

Внешняя политика Великобритании и проблема китайского выбора Дэвида Кэмерона

Савченко Евгений Олегович

Канд. полит. наук, ст. преподаватель кафедры «Общая политология» Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: savchenko_eugene@mail.ru

Москалева Анна Алексеевна

Преподаватель кафедры «Иностранные языки-2» Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: a.moskaleva.a@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению и анализу текущего состояния дел во внешней политике Великобритании, а также перспективам ее дальнейшего развития. И хотя Лондон традиционно (наряду с другими странами англосаксонского мира) считается признанным союзником и младшим партнером Соединенных Штатов Америки (США), тем не менее динамика внешнеполитических событий с конца 2000-х гг. свидетельствует о том, что сегодня вряд ли можно говорить об этом с полной уверенностью.

На основе проанализированного фактического материала делается вывод о том, что, несмотря на предпринятые шаги и приложенные усилия, а также реализованные на протяжении последних лет меры и риторику британских властей, на практике Лондон стремится проводить диверсификацию своего внешнеполитического курса. Впрочем это не является гладким и безболезненным процессом, поскольку встречает негативную реакцию из Вашингтона. Однако у последнего наблюдается дефицит инструментов, чтобы повлиять на позицию Великобритании.

Между тем сегодня Лондон сталкивается с серьезными вызовами, и для него сотрудничество с Вашингтоном не является приоритетным, в том числе и потому, что сама американская администрация не может предложить своим союзникам ничего нового и гарантировать их защиту. Кроме того, США все чаще и все более открыто преследуют собственные интересы в ущерб интересам стран-партнеров. И это обуславливает поиск внешнеполитических альтернатив.

В настоящее время наиболее актуальными проблемами для консервативного правительства премьера Дэвида Кэмерона являются отношения с Европейским союзом (ЕС) в свете планов по проведению референдума касательно условий дальнейшего членства Британии в данной структуре, а также выстраивание отношений с Китаем и азиатскими странами, сохраняя при этом хорошие отношения с американской администрацией вне зависимости от ее партийно-политической ориентации.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, международные отношения, США, Китай.

Foreign Policy of the United Kingdom and the Challenge of Chinese Option of David Cameron

Savchenko Evgenii Olegovich

Ph.D. (Political Sciences), Senior Lecturer, «General Political Science» Department, Finance University under Government of the Russian Federation

E-mail: savchenko_eugene@mail.ru

Moskaleva Anna Alekseevna

Lecturer, «Foreign languages-2» Department, Finance University under Government of the Russian Federation

E-mail: a.moskaleva.a@gmail.com

The article reveals and analyses current state of the United Kingdom (UK) foreign policy and its outlook. While London is traditionally (alongside other states of Anglo-Saxon world) considered as a recognized ally and a junior partner of the United States (US), nevertheless, dynamics of international relations since the end of 2000s demonstrates that it cannot be stated with dead certainty. The conclusion based on analyzed evidence is that in spite of taken steps and efforts, and measures implemented in recent years, and declarations of British authorities, in fact London tends to pursue diversification of its foreign policy. Meanwhile, it cannot be said that it's smooth and seamless process. It's being criticized by Washington. But the White House lacks tools to influence the UK's position.

In the meantime, nowadays London faces serious challenges, and cooperation with Washington is not a priority. The reason, in part, is driven by the fact that US administration has nothing new to offer and cannot provide security. Also, the United States pursue their own interests at the expenses of interests of their partners more often and in more uncovered way. This implies search of new foreign policy options.

Currently, the most burning foreign policy problems for the Conservative government of David Cameron are the relations with European Union (EU) in view of the plans to hold referendum on whether or not to remain a member of the European Union and the relations with China and Asian countries. At the same time for London it is necessary to keep good relations with American administration regardless of its partisan views and political affiliation.

Keywords: foreign policy of the United Kingdom, international relations, the United States, China.

В первом десятилетии XXI в. продолжили развиваться тенденции, ставшие следствием поражения Советского Союза в «холодной войне». Наиболее острым их проявлением стали, в частности, события в Сирии и на Украине. При этом Запад обрушился на Москву, которая пыталась защитить собственные интересы. Следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на соответствующую риторику, на Западе давно нет единства. Более того, между Европой и США наблюдается определенное противостояние. Например, Брюссель отчаянно сопротивляется наступлению американских высокотехнологических компаний (*Google* и *Facebook*). Наиболее ярким примером этого является решение Европейского суда в октябре 2015 г. об отказе признать недействительным договор «Безопасная гавань» с США об обмене данными в коммерческих целях [1]. Не стала исключением из данной тенденции и Великобритания. Так, министерство юстиции США регулярно штрафовало британские банки за якобы имевшие место нарушения санкционного режима против Ирана, Кубы и других стран (например, *Standard Chartered*).

Еще в середине 2000-х гг. известный исследователь Ф. Фукуяма обращал внимание на то, что возникновение однополярного мира привело к такому расширению гегемонии Америки, что оно стало вызывать беспокойство даже у ближайших союзников США [2]. Следует добавить, что данное беспокойство усиливается из-за провалов Вашингтона в Афганистане, Ираке, а теперь еще и в Сирии, что вынуждает союзников с целью минимизации рисков перестраивать свою внешнюю политику, сохраняя при этом проамериканскую риторику. Однако такой процесс, начавшийся в разное время в странах-

партнерах США, является медленным и постепенным. Иными словами, наблюдается постепенный отход от Белого дома не только европейских, но и, что самое главное, стран англосаксонского мира, которых США, как показывает анализ межгосударственных отношений, не скрывая, держат на подчиненном положении (даже Великобританию).

Между тем латентное дистанцирование от Вашингтона обусловлено не только политическими причинами. Важным фактором стал экономический рост Китая, зависимость от торговли с которым становилась все более важной для экономического роста как Европы в целом, так и ее отдельных стран. Роль Поднебесной выросла настолько, что в 2014 г. она стала второй экономикой мира. Неудивительно, что страны Запада, включая и Австралию, и Великобританию, поспешили укрепить связи с Пекином, что, в частности, выразилось в их присоединении к китайскому международному финансовому проекту — Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АИВ). В число подписантов соответствующего соглашения вошли также Франция, Италия, Германия и др., что вызвало крайнее недовольство Вашингтона, однако со стороны последнего никакой реальной ответной реакции не последовало [3]. Более того, Лондон вообще не проводил с Вашингтоном консультаций по данному вопросу; а, реагируя на критику со стороны последнего, министр финансов Британии Джордж Осборн исключил политическое измерение данного шага, обратив внимание, что присоединение к АИВ создает уникальную возможность для Британии и для Азии инвестировать и расти вместе. Публично позицию США подверг критике эксперт Ф. Бергстен [4]. Его аргументация

остаётся актуальной и в настоящее время, несмотря на имеющую место перестройку экономической системы Китая (которую на Западе предпочитают называть «торможением»).

После прихода к власти по итогам всеобщих выборов (май 2010 г.) консерваторов Лондон ещё больше начал смещаться в сторону Китая, что было связано с необходимостью преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Очевидно, для восстановления национальной экономики требовалась ориентация на экспорт, поскольку после острой фазы кризиса ставка на внутреннее потребление не работала (неудивительно, что целью стал Китай — и не в последнюю очередь потому, что он относительно успешно поборол негативные экономические тенденции, имевшие место в тот момент, и, следовательно, был важным источником роста). В рамках данной стратегии министерство финансов также сделало упор на программу жесткой бюджетной экономии, результаты реализации которой оказались более эффективными, чем в Европе в целом. Например, в отличие от стран региона ВВП Британии уже во втором квартале 2014 г. превысил докризисные значения. Это стало одним из важных факторов, который обеспечил триумфальное переизбрание консерваторов на всеобщих выборах в мае 2015 г.

Анализ системы мероприятий, реализованной в ходе как первого, так и второго срока премьер-министра Дэвида Кэмерона, позволяет сделать вывод, что внешняя политика для Британии отходит на второй план, а более приоритетными являются экономика (политика в целом подчинена экономическим задачам) и преодоление таких вызовов социального характера, как повышение качества медицинской и социальной помощи, образования и т.д. (например, активно идет пенсионная реформа, первый этап которой был запущен в апреле 2015 г.).

Следует указать актуальность миграционной проблематики, которая по состоянию на конец 2015 г. хотя и не являлась критичной для Лондона, но значение которой все же выросло. При этом еще до 2015 г. правительство предприняло ряд шагов в этом направлении, в частности, на законодательном уровне (например, были ужесточены критерии для получения небританцами социальной помощи, включая пособия по безработице, детские пособия и т.д.).

Следствием внутривластных курсов британского правительства стало сокращение роли государства и правительства. Так, после референдума в Шотландии в 2014 г. ряд полномочий был передан на местный уровень. Этот процесс продолжается и в настоящее время.

Учитывая нехватку у правительства денежных средств, оно и дальше продолжит отказываться от «непрофильных активов». В число первоочередных статей, подлежащих сокращению, попадут расходы на международную помощь и вооруженные силы. Это означает ликвидацию или сворачивание крупных программ в рамках государственного оборонного заказа, например, под угрозой строительства второго авианосца. Высока также вероятность отмены программы по замене устаревающего компонента ядерной триады — систем «Трайидент». ВС Британии все чаще ставят на консервацию военную технику по причине высоких издержек на ее содержание, эксплуатацию и техническое обслуживание, а программы по модернизации ее парка либо переносятся на более поздний срок, либо отменяются. С целью сокращения издержек также предполагается не только вывод контингента из Афганистана, но и из Германии. Таким образом, можно утверждать, что текущие внутривластные тенденции оказывают негативное влияние на внешнюю политику Британии, что приводит к снижению ее веса на мировой арене. В то же время следует указать, что, очевидно, британская элита реально осознает, что не может поддерживать внешнеполитические возможности страны на том же уровне, что и 50 лет назад. Это обуславливает необходимость изменения приоритетов, и, как показывает анализ внешне- и внутривластных курсов правительства Великобритании, такой выбор уже сделан.

Данный вывод подтверждается и тем, что в Британии признается тот факт, что более не представляется возможным поддерживать потенциал ВС на текущем уровне и одновременно инвестировать в борьбу с вызовами будущего. Поскольку ВС страны более не являются эффективным инструментом обеспечения национальной безопасности, следует ожидать сокращения военных расходов (так, в период до 2020 г. они, как минимум, снизятся на 10%, а в реальном выражении снижение будет еще больше).

Упадок военной мощи Британии и ее экономическое сближение с Китаем беспокоит Вашингтон. Однако не видно, чтобы Вашингтон вмешивался в ситуацию, предпочитая, как показывает анализ открытых источников, ограничиваться словесными интервенциями и закулисными переговорами, которые по состоянию на конец 2015 г. не привели к сколько-нибудь значимому для американской администрации результату. В то же время следует обратить внимание, что у Белого дома нет каких-либо реальных инструментов влияния на Лондон,

который за последнее время существенно нарастил контакты с Поднебесной.

Достигнутые результаты стали закономерным итогом усилий, которые Лондон начал прилагать примерно с 2012 г. Важной вехой на пути развития двусторонних отношений стал визит в Пекин министра финансов Британии Дж. Осборна в конце 2013 г. Его масштаб был беспрецедентным — в состав делегации входили шесть министров правительства и более ста ведущих предпринимателей Британии.

Со временем шаги становились все более конкретными и значимыми. Так, в октябре 2014 г. британское правительство, первое из стран Запада, выпустило гособлигации, номинированные в юанях. В настоящее время оно стремится сохранить статус Лондона как мирового финансового центра, и не последняя роль отводится развитию на основе Сити платформы, в рамках которой зарубежные компании могли бы совершать сделки в китайской валюте. Одним из последних шагов в данном направлении стало успешное размещение в конце октября центробанком Китая облигаций объемом более 30 млрд юаней (примерно 4,7 млрд долл. США) [5]. Проявляют активность и другие банки, например, в середине октября 2015 г. успешно разместили свои облигации в Лондоне Agricultural Bank of China и China Construction Bank. Следует ожидать, что в перспективе аналогичные сделки будут более масштабными и значимыми.

Кроме того, китайские компании довольно активно инвестируют в Британию, однако предпочитают не ограничиваться одной страной и вкладывают средства в различные европейские страны (включая Португалию, Италию и др.). По данным Centre for Economics and Business Research, в период 2005–2013 гг. общие объемы китайских инвестиций в Британию составили 11,7 млрд фунтов. Учитывая экономические соглашения, заключенные в рамках визита главы КНР Си Цзиньпина в Британию (19–23 октября 2015 г.), следует ожидать существенного увеличения данных показателей. Среди них, в частности,

отметим соглашения на общую сумму более 24 млрд фунтов по строительству в Британии новых АЭС [6, 7]. Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что министру финансов Дж. Осборну удалось убедить Поднебесную вложить в Британию миллиарды фунтов, несмотря на наличие в самом Китае ощутимых финансово-экономических проблем (например, по итогам сентября 2015 г. показатели китайского импорта упали более чем на 20% в годовом выражении).

Подводя итоги, отметим, что события в мировой политике показали, что Британия за последние 15 лет играет в мировой политике все меньшую роль, сосредоточиваясь на более важных для себя вопросах и вызовах (в частности, экономическое развитие страны, модернизация системы энергетики, здравоохранения, образования и т.п.). Для их решения необходимо успешное привлечение инвестиций, что означает укрепление торгово-инвестиционных связей с Китаем (привлечение Пекина является более чем обоснованным, поскольку в ближайшие 10 лет в британскую инфраструктуру надо вложить порядка 100 млрд фунтов). В настоящее время правительство Д. Кэмерона добилось существенных успехов на данном направлении.

Как видно, сотрудничество между Китаем и Британией носит преимущественно финансово-экономический характер. В то же время, чтобы не раздражать Вашингтон, Лондон сохраняет военно-политическое сотрудничество с Вашингтоном, которое можно назвать символическим. Так, в начале 2015 г. правительство Великобритании заявило о том, что направляет на Украину 75 военных инструкторов, однако данный шаг не оказал существенного влияния на ситуацию. Кроме того, страны НАТО не готовы наращивать военные расходы до 2% ВВП, как того требуют в Вашингтоне (показатель в 2% ВВП был достигнут за счет переклассификации статей британского бюджета). Исходя из динамики рассмотренных процессов, можно утверждать, что указанные тенденции сохранятся в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

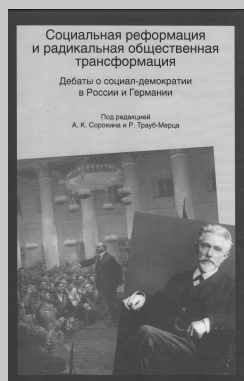
1. Europe's costly judgment on data protection [Text] // Financial Times. — 8.10.2015. — P. 14.
2. Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие [Текст]: пер. с англ. А. Георгиева / Ф. Фукуяма. — М.: АСТ, 2007. — 282 с.
3. Dyer G. US attacks UK over China stance [Text] / G. Dyer, G. Parker // Financial Times. — 13.03.2015. — P. 1.
4. Bergsten, F. America should work from the inside with China's new development bank [Text] / F. Bergsten // Financial Times. — 16.03.2015. — P. 15.

5. Moore E. People's Bank completes first London debt sale [Text] / E. Moore, G. Wildau // *Financial Times*. — 21.10.2015. — P. 28.
6. Shipman T. George's great trawl of China [Text] / T. Shipman, M. Sheridan // *The Sunday Times*. — 18.10.2015. — P. 17.
7. The giant Chinese takeaway [Text] // *The Sunday Times*. — 18.10.2015. — P. 20.

REFERENCES

1. Europe's costly judgment on data protection. *Financial Times*. 8.10.2015, p. 14.
2. Fukuyama F. *Amerika na rasput'e: Demokratiya, vlast' i neokonservativnoe nasledie* [America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy]. Moscow, AST Publ., 2007. 282 p.
3. Dyer G. US attacks UK over China stance. *Financial Times*. 13.03.2015, p. 1.
4. Bergsten F. America should work from the inside with China's new development bank. *Financial Times*. 16.03.2015, p. 15.
5. Moore E. People's Bank completes first London debt sale. *Financial Times*. 21.10.2015, p. 28.
6. Shipman T. George's great trawl of China. *The Sunday Times*. 18.10.2015, p. 17.
7. The giant Chinese takeaway. *The Sunday Times*. 18.10.2015, p. 20.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Социальная реформация и радикальная общественная трансформация. Дебаты о социал-демократии в России и в Германии / Под ред. А.К. Сорокина и Р. Трауб-Мерца. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 238 с. Социология труда : учебное пособие. В 2 ч. – М. : Финансовый университет, 2015. – 292 с.

ISBN 978-5-8243-2018-3

Предлагаемый читателю сборник стал результатом конференции «Реформа или революция? Российская социал-демократия и вызовы XX века», организованной Фондом им. Фридриха Эберта совместно с Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ) и Российской ассоциацией политической науки (РАПН) 28 и 29 ноября 2013 года в Москве. Конференция проходила как часть празднования 150-летнего юбилея основания Социал-демократической партии Германии.

В этом сборнике историки, социологи и политологи из России и Германии представили результат проходивших на конференции дискуссий о влиянии европейской теории и практики на развитие русской социал-демократии, о социально-политических вызовах эпохи индустриализации, а также об ответе на них социал-демократии.

Сборник предназначен как ученым, так и всем читателям, интересующимся влиянием и ролью социал-демократии.